

The background is a vibrant, detailed illustration of a Christmas scene. A young boy with dark hair, wearing blue and white striped pajamas, is barefoot and crouching on a green surface. He is holding the hand of a large, pink pig who is standing on its hind legs. The pig has a surprised expression with wide eyes and an open mouth. They are positioned in front of a large, decorated Christmas tree. The tree is covered in green needles, red and gold ornaments, and warm white lights. A large red bell hangs from a branch on the left. A snowman wearing a top hat and a red scarf is perched on a branch in the upper right. A large, glowing yellow star is visible in the upper left. The overall atmosphere is warm and festive.

ДЖ.К. РОУЛИНГ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ПОРОСЁНОК

ХУДОЖНИК ДЖИМ ФИЛД

Джоан Кэтлин Роулинг

Рождественский Поросёнок

«Азбука-Аттикус»

2021

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)

Роулинг Д.

Рождественский Поросёнок / Д. Роулинг — «Азбука-Аттикус»,
2021

ISBN 978-5-389-20335-8

В своей новой книге Дж. К. Роулинг рассказывает удивительную историю о том, как семилетний Джек отправляется в неизведанную страну, где правит ужасный монстр, чтобы спасти свою любимую игрушку – поросёнка по имени Пок. Мальчика ждут невероятные приключения и нелёгкие испытания, но ради друга он готов на всё.

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-20335-8

© Роулинг Д., 2021
© Азбука-Аттикус, 2021

Содержание

Часть первая	7
1. Пасёнок	7
2. Папа и мама	9
3. Перемены	10
4. Холли Маколи	12
5. Холли и её Пок	14
6. Опять перемены	15
7. Не твой папа	16
8. Необыкновенный ангел	18
9. Сочельник	20
10. Новый ангел	21
11. Потеря	23
12. Рождественский Поросёнок	26
13. Ночь чудес и потерянных возможностей	28
14. Меньше некуда	31
Часть вторая	35
15. Под ёлкой	35
16. Не Там	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дж. К. Роулинг

Рождественский Поросёнок

J.K. Rowling

THE CHRISTMAS PIG

Illustrated by Jim Field

First published in Great Britain in 2021 by Hodder & Stoughton

Text copyright © J.K. Rowling, 2021

Illustrations copyright © J.K. Rowling, 2021

The moral rights of the author have been asserted.

All characters and events in this publication, other than those clearly in the public domain, are fictitious and any resemblance to real persons, living or dead, is purely coincidental.

All rights reserved.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, without the prior permission in writing of the publisher, nor be otherwise circulated in any form of binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

© Перевод, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Machaon®

* * *

*Дэвиду —
Дж. К. Роулинг*

*Сэнди и Лоле —
Джим Филд*

* * *

Дж. К. Роулинг – автор завоевавших множество наград и побивших все рекорды романов о Гарри Поттере. Суммарный тираж книг превысил 500 миллионов экземпляров, они переведены на 80 языков, по ним снято восемь блокбастеров. Роулинг стала соавтором пьесы «Гарри Поттер и проклятое дитя. Части первая и вторая», а также автором сценариев двух фильмов по книге «Фантастические твари и где они обитают».

В 2020 году Роулинг написала сказочную повесть для детей «Икабог» и сначала опубликовала ее в сети бесплатно. Впоследствии все деньги от продаж этой книги пошли в ее благотворительный фонд Volan, созданный для поддержки тех, кто особенно пострадал от пандемии. На данный момент в мире уже продано более миллиона экземпляров.

Дж. К. Роулинг удостоена множества наград и премий, включая орден Британской империи, французский орден Почетного легиона и премию Ханса Кристиана Андерсена.

Джоан Роулинг, сколько себя помнит, всегда мечтала стать писателем. Вместе с семьей она живет в Шотландии.

* * *

Джим Филд – признанный британский иллюстратор, дизайнер и режиссер мультипликационных фильмов. В свое время он работал над множеством проектов – от музыкальных клипов до рекламы, но делом всей его жизни стало создание иллюстраций для детских книг. Джим Филд проиллюстрировал множество книг для малышей, ставших международными бестселлерами и получивших престижные награды.

Джим Филд вырос в Фарнборо, работал в Лондоне и сейчас живет в Париже с женой и маленькой дочерью.

Часть первая ПАСЁНОК

1. Пасёнок

Пасёнком звали маленького игрушечного поросёнка почти из того же материала, что и махровое полотенце. Живот у него был набит пластмассовыми шариками, так что его интересно было бросать. Мягкими лапками было очень удобно вытирать слёзы. Когда его хозяин Джек был совсем маленьким, он каждый вечер засыпал, посасывая Пасёнку ухо.

Имя своё Пасёнок получил потому, что, только начав говорить, Джек вместо «поросёнок» выговаривал «пасёнок». Новенький Пасёнок был нежно-розовый, с блестящими чёрными пластмассовыми глазами, вот только Джек его новеньким не помнил. Для него Пасёнок всегда был таким, как сейчас: сероватым, немного облезлым и с одним затвердевшим ухом – слишком это ухо много сосали. Глаза у Пасёнка отвалились, и на мордочке остались два отверстия, но потом мама Джека (она работала медсестрой) пришила вместо потерявшихся бусинок две пуговицы. Когда Джек в тот день вернулся домой из детского сада, Пасёнок лежал на кухонном столе, завернутый в шерстяной шарф, и ждал, когда Джек разбинтует ему глаза. Мама даже завела Пасёнку медицинскую карту: «П-ок Джонс. Проведена операция по прикреплению пуговиц. Хирург: мама».

После этой операции все стали для краткости звать Пасёнка Поком. С тех пор как Джеку исполнилось два года, он никогда не ложился в кроватку без Пока, что порой создавало сложности, потому что вот уже пора спать, а Пока нигде нет. Маме с папой случалось подолгу его

искать, причём обнаруживался он в самых неожиданных местах: прятался у папы в кроссовке или сидел скрючившись в цветочном горшке.

– Зачем ты его постоянно прячешь, Джек? – спрашивала мама всякий раз, когда отыскивала Пока в кухонном шкафу или за диванной подушкой.

Правильный ответ на этот вопрос знали только Джек и Пок. Просто Пок любил свернуться в уютном месте и поспать, и Джек это понимал.

Поку нравилось то, что нравилось и Джеку: заползать под кусты, прятаться в ямы, подлетать в воздух, когда тебя подбрасывают: Джека – папа, а Пока – Джек. Пока совершенно не смущало, если его перепачкали или случайно уронили в лужу – это ведь обычно случалось тогда, когда они вместе с Джеком занимались чем-то интересным.

Однажды Джек – ему тогда было три года – положил Пока в ящик с вещами, отправлявшимися на переработку. Он перепутал слова «переработка» и «обработка» (мама недавно обрабатывала ему спиртом царапину, объяснив, что раны должны быть чистыми), вот и решил, что все эти вещи, наверное, помогут и почистят и они опять станут новенькими. Джек дождался, когда мама выйдет из кухни, и бросил Пока в ящик, полагая, что, когда он закроет крышку, в ящик нальётся вода и смоев всю грязь. Мама долго смеялась, когда Джек рассказал, почему всё время заглядывает под крышку – происходит там уже что-то или ещё нет. Мама объяснила, что «переработка» – совсем не то же самое, что обработка. Все сложенные в ящик вещи увезут, а потом превратят в другие вещи: у них начнётся новая жизнь. Джеку совсем не хотелось, чтобы Пока увезли и превратили во что-то другое, так что больше он его в этот ящик никогда не бросал.

Из-за всех этих приключений Пок обзавёлся очень интересным собственным запахом – Джеку он страшно нравился. От Пока пахло всеми теми местами, где они побывали по ходу своих приключений, а ещё – тёплой тёмной пещеркой у Джека под одеялом и совсем чуточку – мамиными духами, потому что она обнимала и целовала Пока каждый раз, когда приходила пожелать Джеку спокойной ночи.

Впрочем, время от времени мама объявляла, что Пок пахнет уж слишком сильно, пора его выстирать. Когда Пока в первый раз положили в стиральную машину, Джек бросился на пол в кухне и закричал от злости и страха. Мама попыталась показать Джеку, как его поросёнку нравится описывать круги в стиральной машине, но Джек перестал сердиться на маму только вечером, когда Пок оказался в своей пещерке у него под одеялом – мягкий, сухой, пахнущий стиральным порошком. Потом-то Джек постепенно привык к тому, что Пока иногда стирают, и всё же ему нравилось, когда к поросёнку возвращался его привычный запах.

Самая страшная история случилась с Поком, когда Джеку было четыре года: он потерял поросёнка на пляже. Папа уже сложил все полотенца, а мама помогала Джеку надеть свитерок, и тут Джек вдруг вспомнил, что закопал Пока в песок, но, где именно, забыл. Поиски продолжались до самого заката – пляж почти опустел, папа сердился, Джек ревел и хлюпал носом, а мама раз за разом повторяла, что не надо терять надежду, и упорно раскапывала песок руками. И вот – папа как раз сказал, что всё, они едут домой без Пока, – Джек засунул босую ногу в песок и уткнулся носком во что-то мягкое. Он вытащил Пока, рыдая от счастья, папа же объявил: больше они Пока на пляж брать не будут. Джек очень расстроился, потому что Поку нравился песок – собственно, именно поэтому Джек его туда и закопал.

2. Папа и мама

И вот Джек пошёл в школу. Незадолго до начала занятий родители получили письмо, где говорилось, что в первый школьный день каждый ученик должен принести с собой любимую мягкую игрушку. Все одноклассники Джека явились с медведями, а Джек, понятное дело, принёс Пока. Ученики по очереди выходили к доске и рассказывали, как зовут игрушку и чем она им дорога. Настала очередь Джека, и он рассказал, почему Пока зовут Поком, про операцию на глазах, про то, как Пок едва не потерялся на пляже. Ребята смеялись, слушая про Пока и его приключения, и, когда Джек закончил, захлопали в ладоши. Пок оказался самой смешной и интересной из всех игрушек – впрочем, и самой потрёпанной тоже. В перемену Джек и мальчик по имени Фредди вместе играли с Поком в пятнашки. Перед самым концом перемены Джек уронил Пока в лужу. Вечером тому в очередной раз пришлось крутиться в стиральной машине.

Если у Джека случались в школе неприятности – он получал плохую оценку, ссорился с Фредди или глиняный горшок у него получался кривым и все над этим смеялись, – Пок всегда ждал его дома, чтобы вытереть слёзы мягкой лапкой. Что бы с Джеком ни приключалось, Пок всегда оказывался рядом, всё понимал и прощал, от него неизменно успокаивающе пахло домом, и запах этот всегда возвращался, сколько бы мама Пока ни стирала.

Однажды вечером – Джек как раз недавно пошёл в школу – его разбудил какой-то шум. Джек нашупал в темноте Пока и прижал его к себе.

Джек услышал громкий мужской голос. Голос был похож на папин. Потом что-то бухнулось на пол, закричала какая-то женщина: вроде бы маминым голосом, но Джек никогда не слышал от мамы таких криков. Джек перепугался. Послушал ещё немного, прижавшись ртом и носом к Поку, и понял, что и Поку тоже страшно.

Джек подумал: в дом залез грабитель, родители пытаются его прогнать. Он знал, по какому номеру нужно звонить в полицию, поэтому выбрался из кровати и вышел на лестничную площадку. Прижимая к себе Пока, на цыпочках прокрался вниз. Папа продолжал орать, а мама кричать. Голоса грабителя Джек не слышал.

Тут дверь гостиной распахнулась и папа шагнул в коридор. Вместо привычной пижамы на нём были джинсы и свитер. Джека на лестнице он не заметил. Распахнул входную дверь, выскочил наружу, захлопнул её за собой. Джек услышал, как завелась машина. А потом папа уехал.

Джек тихонько пробрался в гостиную. Настольная лампа валялась на полу, мама сидела на диване, закрыв руками лицо, и плакала. Услышав шаги Джека, она подняла голову, вздрогнула и заплакала ещё горше. Джек подумал: она сейчас всё объяснит и утешит его, но, когда он подбежал, мама лишь крепко прижала его к себе, как он прижимал Пока, когда ему было грустно или больно.

3. Перемены

После этого папа с ними больше не жил.

Мама с папой по отдельности объяснили Джеку, что больше не хотят быть одной семьёй. Джек ответил, что всё понимает. Сказал, что в классе есть и другие ребята, у которых родители живут отдельно. Он почувствовал: родителям важно, чтобы он не расстраивался, вот он и притворялся, что не расстраивается.

Но по вечерам, после того как мама целовала его на ночь и закрывала за собой дверь, Джек плакал, прижавшись к мягкому тельцу Пока. Пок в словах не нуждался, он и так всё знал и понимал. Знал, что у Джека стоит комок в горле, смахивал лапкой слёзы Джеку со щёк. Когда Джек оставался с Поком вдвоём в темноте, можно было больше не притворяться.

Вскоре после шестого дня рождения Джека папа повёл его есть бургеры, подарил большой набор лего и сказал, что получил работу за границей.

– Но мы с тобой в любой момент сможем поговорить, – заверил папа. – А ещё, если хочешь, прилетай ко мне в гости на самолёте. Здорово же будет, да?

Джек подумал, что куда здоровее, если папа рядом и с ним всегда можно поиграть, но вслух этого не сказал. Он уже привык держать свои мысли при себе.

А потом мама сказала, что им, пожалуй, стоит переехать поближе к бабушке с дедушкой – они присмотрят за Джеком, когда она работает допоздна. Мама нашла новую работу в большой клинике, а дедушка подыскал им отличный дом с садом, всего в двух улицах от их с бабушкой дома. У бабушки с дедушкой был очень озорной пёс по имени Тоби. С пёсиком Тоби Джеку всегда было весело.

– И мне придётся уйти из моей школы? – спросил Джек, думая про своего друга Фредди.

– Придётся, – кивнула мама, – но рядом с нашим домом есть другая школа. Я уверена, что тебе там понравится.

– А я нет, – ответил Джек.

Ему не хотелось переезжать и идти в новую школу. Мама, похоже, не понимала: Джеку и так уже хватило перемен. Лучше бы ему остаться в старой школе и в прежнем доме, где у них с Поком было столько замечательных приключений.

Бабушка с дедушкой поговорили с Джеком по телефону. Сказали, что ждут не дождутся, чтобы Джек с мамой поскорее поселились поблизости, что Джеку очень весело будет играть с пёсиком Тоби в парке. Джек ответил – ладно, хотя на деле было совсем не ладно. Похоже, переживания его понимал один только Пок. Джек знал, что Пок тоже будет скучать по любимым местам, где привык прятаться.

Через несколько недель, после того как мама завела разговор о переезде, Джек попрощался со своей учительницей и с Фредди. На следующий день пришли грузчики и вынесли всё, что делало их старый дом настоящим домом, а мама посадила Джека с Поком в машину и увезла за сотню миль.

Поездка Джеку понравилась, не поспоришь. Пок сидел у него на коленях, вместе с мамой они высматривали разные интересные вещи, а на полдороге остановились, чтобы поесть пиццы и мороженого. Мама дала Джеку денег, чтобы купить в автомате два круглых леденца, один – ему, один – Поку (впрочем, объяснил маме Джек, когда они вернулись к машине, леденец Пока ему тоже придётся съесть самому).

Новый дом Джеку, вопреки ожиданиям, понравился. Спальня его была рядом с маминей, а прямо за окном росло высокое дерево. Бабушка с дедушкой пришли сразу же после их приезда, принесли кучу еды и набили холодильник. Пёсик Тоби первым же делом попытался выхватить Пока у Джека из рук.

– Не смей, Тоби. Ты же знаешь, Пок – мой, – сказал ему Джек и для надёжности засунул Пока под свитер, но голову оставил снаружи, чтобы Поку было видно, что происходит.

Грузчики занесли в дом знакомую мебель. Мама с бабушкой расставили на кухне посуду, а Джек, дедушка, пёсик Тоби и Пок пошли осматривать сад. Там нашлось много замечательных укрытий для Пока и куча мест, куда его можно посадить, чтобы было получше видно, что вокруг, но Джек его не отпускал: боялся, что пёсик Тоби попытается снова его схватить.

Вечером в кровати Джек прижал Пока к себе, вдохнул знакомый уютный запах, и они молча сошлись на том, что переезд оказался не таким ужасным, как Джек думал. Занавески на окно в спальне ещё не повесили, и Джек с Поком долго смотрели, как вздрагивают листья на фоне темнеющего неба. Потом оба уснули.

4. Холли Маколи

В понедельник Джек попытался украдкой положить Пока в школьный рюкзак, но мама это заметила.

– Не надо, Джек, – сказала она мягко. – Вдруг он потеряется?

Мысль о том, что Пок потеряется в новой школе, среди незнакомых людей, показалась Джеку такой ужасной, что он отнёс поросёнка обратно в спальню; они пошли в школу, и Джеку было очень одиноко и страшно.

– Уверена, что всё у тебя будет хорошо, – сказала мама и обняла его.

Тут прозвенел звонок, нужно было идти на занятия.

Джек ничего не ответил. Он только морщился, изо всех сил стараясь не выглядеть испуганным.

В классе все дружно на него уставились. Эти ребята казались больше его бывших одноклассников. Учительница ласково заговорила с Джеком, спросила, как его зовут. Потом стала по одному вызывать остальных к доске – они показывали, что принесли на урок природоведения. У Джека, понятное дело, ничего не было, и он просто смотрел, как другие выкладывают листья, жёлуди и шишки.

Настала перемена. Джек отыскал уголок, где никто не будет к нему приставать.

После перемены учительница велела всем достать книги, которые они сейчас читают. Джеку она книгу дала. А потом сказала, что день сегодня особенный: к ним в гости придут ученики постарше. Они составят им пары для совместного чтения.

Дверь открылась, в неё гурьбой вошли большие ребята. Все они ухмылялись, некоторые махали знакомым младшеклассникам рукой. Джек испугался, как никогда раньше.

Среди ребят выделялась одна высокая девочка. У неё были длинные чёрные волосы, завязанные в хвост. Она не хихикала, прикрыв рот рукой – в отличие от многих других больших девочек. Просто стояла спокойно, пока учительница говорила, что всем старшим предлагается выбрать себе пару. Когда высокая девочка поймала взгляд Джека, он тут же уткнулся глазами в парту.

Старшие двинулись к партам, и одноклассники Джека дружно зашептали:

– Холли! Холли! Холли, иди сюда!

Соседка Джека по парте тоже шептала:

– Холли! Холли!

Джек посмотрел на соседку, и та пояснила:

– Видишь эту, с длинными чёрными волосами? Это Холли Маколи. Настоящая гимнастка. По телевизору выступала.

– Привет, – раздался голос прямо у Джека над головой.

Он поднял глаза. На него смотрела Холли Маколи, которая выступала по телевизору.

– Ты новенький, да? – поинтересовалась она.

Джек хотел было сказать «да», но голос куда-то подевался. Все таращились на него, а отчаянный шёпот: «Холли, Холли, Холли, сюда!» – стал громче прежнего.

Но Холли Маколи будто и не слышала. Она пододвинула стул и села рядом с Джеком.

– Будем с тобой в паре, – объявила она.

Кому-то покажется странным сравнивать забавного плюшевого поросёнка с высокой одиннадцатилетней девочкой, которая выступала по телевизору, но только не Джеку. В старой школе Пок в первый же день помог ему обзавестись друзьями, то же самое сделала для него и Холли Маколи. Джек всего час почитал с Холли в паре – и сразу перестал быть тихоней-новеньким. Он стал новеньким, которого выбрала сама Холли Маколи! Новеньким, кото-

рого Холли Маколи назвала «дружище Джек», когда потом увидела в столовой, где он сидел в окружении одноклассников.

На одноклассников это произвело неизгладимое впечатление. Все теперь хотели с Джеком поговорить. В обед, когда Джек дожевал свой бутерброд, мальчик по имени Рори спросил, хочет ли Джек поиграть в футбол. Рори знал кучу смешных шуток. Когда мама приехала забрать Джека после уроков, Рори подтащил свою маму к маме Джека, и мамы договорились, что в один из ближайших дней Джек придёт к Рори в гости поиграть.

Пок очень обрадовался тому, что первый день в новой школе прошёл у Джека так удачно. Он с удовольствием выслушал про Рори и Холли Маколи. Разумеется, вслух Джеку ничего говорить не приходилось. Они залезли под одеяло, прямо за окном шелестели листья, а Пок всё слышал и понимал без единого слова. Джек уснул, чувствуя щекой пластмассовые шарики в животе у Пока, и знакомый запах поросёнка смешивался с запахом свежей краски у Джека в комнате.

5. Холли и её Пок

Джек и Холли читали в паре всю четверть. Чем лучше Джек её узнавал, тем понятнее ему становилось, почему всем его одноклассникам так хочется с ней дружить.

Холли не только была очень умной и всегда получала отличные оценки, не только прекрасно пела и иногда солировала на концертах, она ещё и оказалась одной из лучших юных гимнасток в стране. Её уже один раз показывали по телевизору, дважды писали про неё в газете. Она мечтала когда-нибудь выступить на Олимпиаде. Кое-что из этого она рассказала Джеку сама, остальное он услышал от других ребят.

Несмотря на свою славу, Холли совсем не задавалась. Она показала Джеку синяки, которые заработала, упав с брусьев. Похоже, гимнастика требовала упорного труда. Холли объяснила Джеку: ей важно побеждать, раз за разом. Даже второе место её не устраивает. Проигрывать нельзя ни за что – тогда не попадешь на Олимпиаду.

На один из уроков чтения Холли пришла очень странная. Глаза у неё были красные и припухшие, и с Джеком она поздоровалась непривычно хрипло.

Джек, конечно, очень любил Холли, но всё равно немножко с нею робел.

– Ты... ты проиграла? – прошептал он, потому что вспомнил: в предыдущие выходные Холли должна была участвовать в ответственных соревнованиях.

Холли покачала головой:

– Я вообще не выступала.

– Заболела? – посочувствовал Джек.

Холли снова покачала головой.

Они прочитали ещё одну страницу из книжки Джека. И тут на бумагу упала большая слеза.

– Моя мама ушла от папы, – прошептала Холли.

И, спрятавшись за книжкой, она всё Джеку рассказала.

Мама Холли велела ей собрать вещи и увезла её в какую-то квартиру – папа в это время был на работе в клинике. Теперь Холли не знает, когда увидит папу в следующий раз. А без него плохо. Это папа всегда возил её на соревнования по гимнастике. Мама объяснила, что больше папу не любит.

– Оба хотят, чтобы я жила с ними, – поведала Холли шёпотом. – А я не знаю, как мне быть.

Когда чтение закончилось и Холли ушла к себе в класс, Джек долго гадал, почему она поделилась с ним этими тайными и очень личными вещами. И подумал, что, наверное, для Холли он такой Пок. Ведь он почти ничего не сказал, но всё понял.

6. Опять перемены

Джек уже привык к тому, что папа присылает ему открытки из всех городов, куда ему приходится ездить по работе. Мама прикрепляла открытки к холодильнику, чтобы Джек всегда мог на них посмотреть. На одной открытке были каналы с мостами, на другой – город на заснеженной вершине горы. Джек говорил с папой по телефону, посылал ему в эсэмэсках фотографии своих школьных рисунков и диплома, что он сдал нормативы четвёртого уровня по плаванию. Джек любил плавание. Плавал он едва ли не лучше всех в классе, так что его седьмой день рождения праздновали в бассейне. Пришло много одноклассников, в том числе и его лучший друг Рори.

Перед самыми летними каникулами Холли Маколи второй раз показали по телевизору. Она вышла на первый план, подняла повыше ещё одну золотую медаль, и вся школа зааплодировала, а Холли помахала и подмигнула Джеку.

На каникулах Джек с мамой поехали в Грецию, бабушка с дедушкой – с ними. Взяли и Пока. Яркое солнце пришлось ему по душе. Он много лежал рядом с Джеком на полотенце у бассейна, его мягкое тельце выгорело ещё сильнее и стало совсем светло-серым. В песок Джек его больше не закапывал.

Начался новый учебный год, но Холли Маколи перешла в Большую Школу. Джек по ней скучал, хотя у него и завелось много друзей.

Однажды вечером бабушка с дедушкой пришли с ним посидеть – маме понадобилось куда-то пойти. Дело было необычное, потому что мама редко куда-то ходила по вечерам. На вопрос, куда она, мама ответила Джеку, что идёт ужинать со знакомым. Выглядела она очень красиво – надела новое платье.

После этого мама раз в неделю стала уходить по вечерам. Джек не возражал. С бабулей и дедулей было весело: они играли в настольные игры, а если пёсик Тоби оставался у них ночевать, Пока Джек обязательно сажал повыше.

А потом, в солнечное воскресенье, мама сказала Джеку, что её друг Брендан заедет за ними на машине и они все втроём поедут на целый день кататься.

– Ты с этим Бренданом постоянно ужинаешь? – уточнил Джек.

Мама кивнула.

Брендан оказался очень симпатичным, с басовитым голосом. Он отвёз маму с Джеком в парк, где была очень интересная детская площадка. Джек катался с горки, лазал по верёвочному лабиринту, но на самом деле ему было не очень весело. Он ведь привык, что мама занимается только им. Когда Джек наигрался, они все втроём пошли к реке. Брендан научил Джека пускать «блинчики». Только было бы лучше, если бы его учил папа.

Когда Брендан привёз их домой и попрощался, мама спросила, понравился ли он Джеку. Джек ответил, что Брендан ничего.

После этого они часто встречались с Бренданом. Джек видел, что маме он очень нравится. Однажды Джек подошёл к ним, накатавшись на качелях, и заметил, что они держатся за руки, сидя на скамейке, но мама увидела Джека и тут же отняла руку.

Пок, когда Джек брал его с собой под одеяло, понимал всё без лишних слов. Он знал: Джеку не нравится, что Брендан держит маму за руку, при том что, когда Джек узнал Брендана ближе, тот показался ему совсем симпатичным. Пок понимал: Джеку хотелось бы, чтобы за руку маму держал папа. Пок, как и Джек, переживал, что, если Брендан не захочет больше дружить с мамой, она опять станет очень грустной. Пок был единственным, кому Джек мог рассказать, до чего же ему не хочется новых перемен. С Поком не нужно было прикидываться.

7. Не твой папа

Джек знал, что Брендан раньше уже был женат – как вот мама была замужем – и что у него есть дочка. Иногда Брендан не встречался с мамой по выходным, потому что в эти дни к нему приезжала дочь и он занимался ею.

И вот мама объявила, что они идут в кино все вчетвером: мама, Джек, Брендан и его дочка Холли.

– *Холли?* – не поверил Джек.

Выяснилось, что это именно она и есть: Холли Маколи, которая ещё больше вытянулась и выглядела гораздо старше, чем раньше. Произошла и ещё одна перемена. Джек был очень рад видеть Холли, а вот она ему оказалась совсем не рада. С мамой Джека она вела себя вежливо, но, когда мама стала расспрашивать про гимнастику, Холли отвечала только «да» и «нет». Не позволяла маме ни в чём ей помогать, а когда мама спросила, хочет ли она в туалет, ответила: «А вам-то что, я не маленькая, сама схожу». Джеку было неприятно, что Холли грубит его маме. Он вообще раньше не видел, чтобы Холли вредничала.

Вечером, в кровати, обсуждая это с Поком (вслух они, разумеется, не разговаривали, но это ничего не меняло, потому что Пок прекрасно понимал все мысли Джека), Джек предположил, что Холли просто неприятно видеть рядом со своим папой чужую тётю. Но мама-то у него всё равно совершенно замечательная. Не должна Холли с ней так себя вести.

Примерно через год после того, как Брендан научил Джека пускать «блинчики» по воде, мама сказала, что должна сообщить Джеку важную новость. Вид у неё был смущённый. Левую ладонь она спрятала между коленями.

– Брендан попросил меня выйти за него замуж, – сказала мама.

– Ой, – ответил Джек. И немного подумал: – То есть он переедет к нам?

– Да, – ответила мама, всё так же смущённо. – Джек, ты не против?

Надо сказать, Джеку Брендан теперь нравился куда сильнее, чем раньше. Брендан научил его играть в шашки, помогал делать домашние задания. Но Джек всё равно не понимал, почему нельзя всё оставить как раньше.

– А мне нужно будет называть его папой?

– Нет, – сказала мама. – Папой называй папу. А Брендана можешь и дальше называть Бренданом.

– А дедушка с бабушкой уже знают? – спросил Джек.

Он тайне надеялся, что дедушка с бабушкой этого не одобряют, но мама сказала, что Брендан им очень нравится и они страшно рады.

– Значит, Холли будет моей сестрой?

– Сводной сестрой, – уточнила мама. – Тебе ведь Холли нравится, верно?

– Да, – подтвердил Джек.

Это в принципе было правдой. Он не забыл, как Холли ему помогла, когда он пришёл в новую школу. Иногда с ней и теперь было весело, но порой она становилась резкой, заносчивой. Мама говорила: подростки все такие.

В конце лета мама с Бренданом поженились в муниципалитете. Джеку пришлось надеть костюм, потому что он подавал кольца новобрачным. Холли была подружкой невесты, в голубом платье и с васильками в длинных волосах.

Потом все отправились в ресторан. К ним присоединились мама и папа Брендана. Они ласково поговорили с Джеком и хорошо ладили с бабушкой и дедушкой. Казалось, все очень довольны, вот только Холли почти всё время молчала.

– У неё на следующей неделе важные соревнования, – пояснил Брендан, обнимая нарядную дочку. – И мы все пойдём за неё болеть.

– «Мы» – это кто? – уточнила Холли.

– Джуди с Джеком тоже пойдут, – сказал Брендан.

Джуди звали маму Джека.

– А я не хочу, – заявила Холли. На глазах её показались слёзы. – Я хочу, чтобы ты пришёл один, как всегда.

За столом ненадолго повисло молчание, а потом все заговорили разом и очень громко.

В конце вечера один из друзей Брендана играл на пианино, взрослые танцевали. У Джека слипались глаза. Хотелось в кровать, к Поку.

А потом Холли вдруг под села к нему за столом и заговорила тихим и злым голосом:

– Он не твой папа. Он мой папа. То, что он с тобой живёт, ещё не значит, что он твой папа. Понял?

Джека слегка испугало выражение её лица.

– Да, – ответил он. – Я понял.

8. Необыкновенный ангел

После этого Холли проводила у них каждые вторые выходные. Джек никогда не знал заранее, какую Холли увидит, приветливую или вредную. Им с мамой не позволялось смотреть, как Холли занимается гимнастикой. Даже вопрос о том, как прошли соревнования, удавалось задать не всегда.

Когда у Холли было хорошее настроение, она играла с Джеком в видеоигры, они вместе гоняли мяч на заднем дворе. Но случалось, что – особенно после неудачных соревнований – она делалась ужасно противной. Однажды обозвала его слюнявым карапузом, когда увидела, как он прижимает к себе Пока. Джеку стало стыдно, и с тех пор он стал прятать Пока, когда приезжала Холли.

Брендан рассказал Джеку, что Холли теперь должна тренироваться вдвое упорнее прежнего, чтобы побеждать на соревнованиях, потому что неподалёку поселилась девочка, которая почти ни в чём ей не уступает.

Когда Холли приезжала на выходные, Джек изо всех сил старался её не обижать, но порой было очень сложно предсказать, на что именно она обидится. Однажды Джек простудился, и она наорала на него за то, что он чихает и мешает ей смотреть любимую телепередачу. Брендан на неё прикрикнул, а Холли вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью. Брендан побежал следом. Посидев в одиночестве, Джек решил подняться к себе в спальню. Свернулся в кровати рядом с Поком, а тот молча подтвердил: Джек не виноват, что он чихает, а Холли ведёт себя просто ужасно.

Подступало Рождество. Класс распустили на каникулы. Джек волновался, потому что попросил себе новый велосипед, попросил и его друг Рори. Рядом с домом Рори был детский парк с заасфальтированными дорожками, они с Джеком собирались кататься там наперегонки на новых велосипедах.

Мама достала коробку с украшениями для ёлки и показала Брендану ангела, которого у них в семье было принято прикреплять на макушку. Джек смастерил его ещё в детском саду. Тельце у ангела было сделано из втулки для рулона туалетной бумаги, крылья – из картона, обклеенного блёстками, борода – из коричневой шерсти.

– У ангелов бород не бывает! – презрительно заявила Холли, увидев поделку Джека на ёлке. Мама с Бренданом в это время были на кухне. – И вообще, а надо нам вешать на ёлку рулон туалетной бумаги? Моя мама никогда не стала бы украшать ёлку всякой дрянью, которую я смастерила, когда была мелкой. Она бы поняла, что мне будет стыдно.

Джек внезапно вспомнил, как папа каждый год говорил: «Ну, а теперь – последний штрих», – и приподнимал Джека, чтобы тот прикрепил ангела из картонной втулки на верхушку уже украшенной ёлки. На миг Джеку так захотелось, чтобы папа вернулся домой, что стало больно в груди.

Джек знал, что до Рождества он Холли больше не увидит: Холли с мамой уезжали к родственникам за границу. Джек этому радовался. Нельзя побыть с папой – он, по крайней мере, побудет с мамой, Бренданом, бабулей, дедулей, пёсиком Тоби, и у всех будет хорошее настроение, потому что Холли не станет хлопать дверями и заставлять взрослых поднимать ей настроение.

В канун сочельника бабушка пришла посидеть с Джеком, потому что мама с Бренданом оба работали. Начался снегопад. За окном кружились белые хлопья, а Джек, посадив Пока на колени, смотрел рождественский фильм. В углу комнаты поблёскивала огоньками ёлка, Тоби спал на полу, на душе у Джека было легко и спокойно. Он не заметил, как к дому подъехало такси.

Раздался звонок. Тоби подскочил и залаял. Джек услышал, как бабушка открыла входную дверь и ахнула от изумления:

– Холли! Ты откуда взялась?

Джек обернулся и успел заметить, как Холли втаскивает в прихожую чемодан. Вид у неё был разъярённый, на щеках следы слёз.

– Я думала, ты уже в самолёте, – удивилась бабушка.

– Никуда я не еду, – отрезала Холли. – И я хочу видеть папу!

– Милая, он же на работе, – озадаченно произнесла бабушка. – Где твоя мама?

Бабушка вглядывалась в заснеженный садик перед домом, но там никого не было. Холли приехала одна.

– Никуда я с ней не поеду! – объявила Холли и затопала вверх по лестнице, волоча чемодан за собой; на бабушкины вопросы она отвечать отказалась.

Бабушка позвонила Брендану, тот пораньше ушёл с работы, потом приехала мама Холли. Её звали Наталья. Джек её раньше не видел. Он спрятался у себя в спальне, но и оттуда слышал, как все орут друг на друга. Насколько он понял, Холли плохо выступила на важных соревнованиях, мама сказала ей: «Это потому, что ты пропускаешь тренировки», а Холли страшно разозлилась и в аэропорту от мамы сбежала.

– И не говори, что ты тут ни при чём! – кричала Наталья на Брендана.

В итоге Наталья уехала вся в слезах. Холли отказалась ехать с ней, заявив, что хочет провести Рождество с папой. Джек страшно проголодался, но не хотел спускаться вниз до маминго возвращения.

Когда мама пришла с работы, Джек уже крепко спал у себя на кровати, стиснув в кулаке Пока.

9. Сочельник

В сочельник Джек проснулся, как всегда, прижимая к себе Пока. Несколько минут он лежал неподвижно, думая о том, что завтра у него будет новый велосипед. Как же это здорово! Он знал, что мама уже ушла на работу и задержится там допоздна, зато в Рождество и День Подарков у неё выходные.

Тут он вспомнил, что приехала Холли. Он как раз начал строить догадки, на что сегодня она решит позлиться, и тут снизу долетел страшный грохот, а вслед за ним – лай Тоби. Джек встал и пошёл вниз разбираться.

Войдя в гостиную, он увидел поваленную ёлку и перевёрнутый стул. Бабушка пыталась поймать Тоби – тот выискивал шоколадные ёлочные игрушки, а есть шоколад ему не разрешалось.

– Я просто пыталась повесить на ёлку свою игрушку! – объявила Холли одновременно и виновато, и вызывающе.

Она держала в руке игрушку, которую смастерила в школе, и решила повесить поближе к макушке. Судя по всему, она потеряла равновесие, ухватилась за ёлку и уронила её.

– Ничего страшного, деточка, – успокоила её бабушка. – Всё поправимо.

Оказалось, поправимо не всё. Когда они повесили на место неразбившиеся шарики, выяснилось, что ангел, сделанный из втулки для рулона туалетной бумаги, куда-то исчез. В итоге дедушка нашёл мокрые клочки картона и шерсти: Тоби разодрал ангела на клочки.

– Вот псина паршивая! – не сдержался дедушка.

Джек знал, что мама очень расстроится. Она так любила этого ангела. Но Холли никто не сказал ни слова.

– А я знаю, как мы поступим! – объявила бабушка, пытаясь всех подбодрить. – Съездим в город и купим нового ангела!

Отказаться Холли не могла – это ведь из-за неё съели старого ангела, однако Джеку было понятно, что ей не хочется ехать. Она мрачно сидела на диване и писала эсэмэски друзьям. Джек пошёл наверх надеть пальто и засунул Пока в карман. Ему сейчас очень нужно было утешение.

10. Новый ангел

Холли сидела нахохлившись рядом с Джеком на заднем сиденье и всю дорогу до города писала эсэмэски.

– Глядите, какой снег! – бодро произнесла бабушка: белые хлопья оседали на лобовом стекле, пришлось включить «дворники». – Белое Рождество – это так замечательно!

Джек и Холли не ответили.

В городе все тротуары оказались покрыты бурой жижей. В магазинах играла рождественская музыка, на углу стоял продавец каштанов. Джек держал бабушкину руку, а другой, опущенной в карман, – Пока. Вокруг сновали люди, спеша покончить с предпраздничными покупками.

Они зашли в оживлённый универсальный магазин. Рождественских украшений почти не осталось, да и те лежали в какой-то мешанине, потому что покупатели хватали их и второпях бросали обратно.

– Вот симпатичный ангел, – сказала бабушка и взяла первого попавшегося.

Джеку ангел (кстати, это была девочка) совсем не понравился – слишком уж расфуфыренный для их ёлки: в крикливо-лиловом платье с золотой тесьмой, с большими позолоченными пластмассовыми крыльями. Он подумал, что маме тоже не понравится. Она так любила их старого ангела с шерстяной бородой!

– А тебе она нравится, Холли? – поинтересовалась бабушка, но Холли только невоспитанно передёрнула плечами, не отрываясь от телефона.

Джека бабушка вообще не спросила. Они дошли до кассы, заплатили за ангела. А потом отправились обратно на парковку, в толкотне и суете, по промёрзшей слякоти.

По дороге домой Холли вдруг сказала:

– Меня тошнит.

– А ты бы, деточка, поменьше писала эсэмэски в машине, – посоветовала ей бабушка.

Холли закатила глаза и, нажав кнопку, опустила стекло. На заднее сиденье хлынул ледяной воздух, залетели снежинки.

– Мне холодно, – пожаловался Джек.

– А мне воздух нужен, – рявкнула Холли.

Они выехали на шоссе. Джек весь дрожал. Он продрог и рассердился. Почему Холли вечно думает только о себе?

– Бабушка, мне холодно.

– Холли, прикрой окошко, пожалуйста, – попросила бабушка.

Холли прикрыла, но совсем чуть-чуть. В машину по-прежнему залетали колючие снежинки.

– Оно у неё настезь открыто, – наябедничал Джек.

Холли выпятила нижнюю губу, состроила плаксивую гримасу и указала на Пока, которого Джек вытащил из кармана. Бабушка всё видела в зеркало заднего вида.

– Вот что, милочка: довольно, – произнесла она. – Закрой, пожалуйста, окно.

Холли нахмурилась и ещё чуть-чуть подняла стекло. А потом повернулась к Джеку, ещё сильнее выпятила нижнюю губу и изобразила малыша, который размазывает слёзы по лицу.

Джек сомневался в том, что Холли вообще тошнило. Ей просто хотелось над всеми поиздеваться. Она испортила им сочельник и, наверное, испортит и Рождество: будет огрызаться на Джека и заставлять всех плясать вокруг неё. Холли продолжала молча дразнить его, изображая малыша. Тугой и твёрдый комочек злости у Джека в животе внезапно раскалился докрасна.

– Бездарь, – прошептал он.

Холли тут же перестала гримасничать.

– Заткнись, – буркнула она.

А Джеку было всё равно – пусть злится ещё сильнее. От неё и так одни неприятности. Хамит маме, бабушке и дедушке. Приехала к ним, а ему этого совсем не нужно. Это из-за неё пёсик Тоби сгрыз бородатого ангела. Хотелось наказать Холли за то, что она испортила им Рождество, – а как это сделать, он прекрасно знал. Холли сильнее всего на свете ненавидела, когда её называли глупой и бездарной. Сильнее всего ненавидела проигрывать.

– Всё проиграла, всё потеряла, – добавил Джек громче.

– Джек, – резко оборвала его бабушка, сидевшая за рулём, – надеюсь, я ослышалась.

Джек не ответил. Он видел, что Холли того и гляди расплачется, и радовался этому. Ему надоели её придирки. Не будет между ними мира – и ладно. Он и так вчера из-за Холли остался без ужина. Сколько можно ходить вокруг неё на цыпочках?

И тут она вдруг нажала на кнопку, опустив стекло до упора, – в машину ворвался ледяной ветер.

– Холли... – начала было бабушка.

– Меня сейчас вырвет! – объявила Холли.

Джек знал: она просто вредничает. И поступил так, как поступали другие у них в школе: высунул язык как можно дальше и скорчил рожу – вот ты какая уродка и бездарь.

И с таким выражением лица обернулся к Холли.

Молниеносным движением – Джек не успел даже и попытаться её остановить – Холли подалась вперёд, схватила Пока у Джека с колен и выбросила в открытое окно. Джек увидел, как Пок, раскинув мягкие лапки, на долю секунды повис в воздухе на фоне стального неба, а потом его унесло ветром.

11. Потеря

Джек завопил так громко, что машина опасно вильнула.

– Она выбросила Пока в окно! – орал Джек. – *Она выбросила в окно Пока!*

Но бабушка не могла сразу остановиться на трассе. Казалось, они ехали целую вечность, прежде чем ей удалось приткнуться к обочине. Холли сложила руки на груди, лицо – холодное и упрямое. Казалось, она ни в чём не раскаивается. Когда они остановились, дедушка выскочил из машины, побежал в обратную сторону и вскоре исчез в снежной пелене – он надеялся спасти Пока.

– Дедуля его найдёт, – сказала бабушка, но Джек ей не поверил.

Он хотел выскочить из машины и тоже бежать на поиски, но бабушка не разрешила. Джек закричал и заплакал. Он должен был вернуть Пока! Пок, единственный на земле, знал все его тайны, никогда его не бросал, никогда не менялся. Пок был ему нужен, его *нужно* было найти, а Поку был нужен Джек, потому что только они двое понимали друг друга, а теперь Пок лежит один-одинёшенек на шоссе и думает, что Джек его бросил навсегда. Джек замолотил ногами по спинке водительского сиденья, продолжая орать от злости, и попытался ущипнуть Холли.

– Джек! – Бабушка явно опешила. – Успокойся! Найдём мы Пока!

Подъехала полицейская машина, остановилась рядом. Вышел полицейский, спросил бабушку, почему они стоят. Бабушка объяснила, полицейские уехали. А дедушка всё не возвращался. Мимо проносились машины, Джек всё смотрел в заднее стекло и всхлипывал. Перед глазами стояло одно: Пок вылетает из окна – маленький, мягкий, перепуганный, – кувыркается в воздухе. Дедушка его обязательно найдёт. Обязательно.

Но, вернувшись в машину, дедушка коротко качнул головой, посмотрев бабушке в глаза, а потом повернулся к Джеку и сказал:

– Прости, дружок. Похоже, уже не найдётся.

После этого Джек не слышал, что ему говорят, только рыдал взахлёб. Невыносимо было сознавать, что машина увозит его от того места, где лежит Пок – одинокий, растерянный, не

понимающий, почему Джек всё за ним не идёт. Они ехали домой, а Джек непрерывно колотил кулаками по дверце машины и просил, чтобы его выпустили: он пойдёт искать Пока.

Когда его высадили у дома, Джек попытался бежать по улице в сторону шоссе. Бабушка его перехватила и то волоком, то на руках вернула обратно. После этого Джек убежал к себе в спальню и принялся расшвыривать вещи. Похватал с полки все игрушки, до которых дотянулся, и начал метать их в противоположную стену. Сорвал все плакаты. Выдвинул ящики. Даже перевернул письменный стол.

Бабушка поднялась наверх:

– Джек, прекрати. ПРЕКРАТИ! Ты же у нас такой хороший мальчик!

В ответ Джек схватил корзину для мусора и метнул в окно. Рассчитывал, что стекло разобьётся, но оно не разбилось.

– Так, молодой человек, хватит! – рявкнул дедушка с порога, у бабушки из-за спины. – А ну, успокоился, живо!

Бросать и крушить было уже почти нечего, так что Джек зарылся лицом в подушку и отказывался двигаться и говорить. В конце концов бабушка с дедушкой оставили его в покое.

Джек всю свою жизнь, засыпая, нащупывал рукой Пока. Он и сейчас как бы чувствовал рядом своего поросёнка: мягкое тельце, пластмассовые шарики в животе, потёртые лапки, которыми так хорошо вытирать слёзы. Он даже ощущал немного пыльный, но такой домашний запах Пока.

– Я найду тебя, Пок, – пообещал Джек промокшей от слёз подушке. – Вернусь за тобой, когда они заснут.

Через час, выплавав все слёзы до последней, Джек лежал на кровати в разгромленной комнате и вслушивался в разные домашние звуки. Он всё надеялся, что вот-вот откроется входная дверь. Если бабушка позвонила маме на работу и рассказала, что произошло, мама наверняка вернётся пораньше. Мама-то понимает, что для него значит Пок. Она отправится с ним на поиски. Но входная дверь не открывалась.

В час дня дедушка поднялся наверх, постучал в дверь спальни Джека, спросил, будет ли тот обедать. Джек выкрикнул: «Нет!» Чуть попозже пришла бабушка, спросила, не хочет ли он спуститься и посмотреть на нового ангела на ёлке. Джек выкрикнул «Нет!» ещё громче. Потом он услышал, как открылась и закрылась входная дверь. На один светлый миг ему показалось, что мама вернулась пораньше, как он и надеялся, но вместо этого на заснеженной дорожке у дома раздались удаляющиеся шаги. Ему было всё равно, кто там ходит и почему. Плевать ему было на Рождество. Плевать на всё – кроме Пока.

12. Рождественский Поросёнок

Уже почти настало время чая, когда скрипнула садовая калитка и на дорожке снова раздались шаги. Подумав, что вернулась мама, Джек вскочил и выглянул в окно, но оказалось, что к дому идут дедушка и Холли.

Через некоторое время в дверь спальни опять постучали, она открылась.

– Джек, – сказал дедушка, – Холли хочет подарить тебе одну вещь.

Лицо у Холли было зарёванное, распухшее. Джек сел на кровати и уставился на бумажный пакет, который Холли держала в руке. Загладить свой поступок она могла одним-единственным образом: они должны съездить на трассу и поискать Пока. Поискать и найти.

На краткий миг он решил было, что именно так они с бабушкой и поступили, потому что Холли засунула руку в пакет и он услышал шорох пластмассовых шариков.

Но надежда тут же угасла. Холли вытащила из пакета новенького поросёнка. Того же размера, что и Пок, из такого же, похожего на полотенце материала, но пухлого, самодовольного, с гладкой ярко-розовой кожей и блестящими чёрными глазками – такими жучками.

– Смотри, он совершенно такой же, – сказала бабушка. – Джек, Холли очень переживает. Она его тебе купила из своих карманных денег.

– Прости меня, Джек, – прошептала Холли. – Я правда очень, очень виновата.

Джек промолчал, и тогда бабушка продолжила делано бодрым тоном:

– Это тебе поросёнок на Рождество. Верно, приятель? – Она взяла поросёнка у Холли и помахала Джеку его пухлой лапкой. – Смотри, Джек. Ты ему нравишься. Пойдём-ка с нами вниз. Выпьешь чаю, посмотришь кино. Вместе повесим чулки для подарков. И не забывай про новый велосипед, Джек! Наверняка Санта-Клаус уже грузит его в свои сани! Пошли, малыш. Спускайся к нам и прихвати нового поросёнка – мы все хотим с ним дружить.

Джек медленно выкарабкался из кровати и протянул Рождественскому Поросёнку руку. Лапа у того, как он и думал, оказалась просто ужасной: гладкой и скользкой вместо привычной шершавой и вытертой. И какие у него мерзкие блестящие чёрные глазки и розовые ушки торчком! Настоящие должны быть серыми и обвислыми.

– Вот и молодец, – похвалил его дедушка.

От этих слов Джек только разрыдался горше прежнего. Они думают, что этот новенький поросёнок может заменить ему Пока, а значит, они вообще ничего не понимают. Пок был единственным Поком на свете, а этот новый – пустое место... пустое место. Джек швырнул Рождественского Поросёнка на пол и стал топтать ногами, потом схватил за лапу и начал колотить им о платяной шкаф, а после этого попытался открутить ему голову.

– Джек! – прикрикнул дедушка. – А ну прекрати!

Холли выбежала из спальни.

Джек через всю комнату швырнул Рождественского Поросёнка об шкаф, а потом бросился обратно на кровать, вереща и молотя кулаками по подушке. Никакими словами и угрозами дедушке не удалось убедить его спуститься вниз. Не собирался он вешать чулок для подарков. Не собирался быть хорошим мальчиком. И не нужен ему новый велосипед. Ему нужна только одна вещь на свете – его Пок.

Гораздо позже внизу снова поднялась суета. Насколько Джек понял, Тоби снова опрокинул ёлку, пытаясь добраться до оставшихся шоколадок, и сгрыз нового ангела тоже. Джек обрадовался. Несмотря на всю печаль и злобу, он едва не расхохотался. Хотелось вообще разодрать на клочки всё Рождество – может, хоть тогда они поймут, каково это: знать, что Пок лежит брошенный на трассе.

Бабушка поднялась наверх, заставила его переодеться в пижаму перед сном. Джек повиновался – лишь бы она не догадалась, что он задумал. Он забрался в кровать посреди им же

устроенного разгрома: на полу валяются плакаты, ящики стола выдвинуты, Рождественский Поросёнок брошен рядом со шкафом. Джек сделал вид, что засыпает. Бабушка ушла.

Небо за окном делалось всё темнее, на его фоне кружился снег, а Джек выжидал, когда в доме наступит полная тишина. При других обстоятельствах это была бы просто замечательная ночь. Он пошёл бы с мамой, повесил чулок и оставил морковку для Рудольфа – но в этот сочельник всё оказалось иначе. Назвав эту ночь замечательной, он предал бы Пока, а Пок важнее, чем все рождественские затеи.

Когда все заснут, Джек собирался встать, одеться, выбраться из дома, вернуться на шоссе и отыскать своего самого старого друга.

13. Ночь чудес и потерянных возможностей

Джек сообразил: он, видимо, провалился в сон, потому что проснулся в полной темноте. В комнате его кто-то разговаривал. Наверное, бабушка с дедушкой пришли проверить, как он там. Глаза он решил не открывать – пусть думают, что он спит.

– Так ещё никогда не делали, – произнёс озабоченный голос. – Я вообще не уверен, что так можно.

– Конечно, можно, – возразил второй голос. – Всё зависит от мальчика: хватит ли у него храбрости.

– Мальчик-то очень храбрый, да больно опасно, – вступил третий голос, старый, скрипучий. – Я там сколько раз бывала. Знаю, о чём говорю.

– И я бывал, – поддакнул четвёртый голос. – Все мы там хоть раз да бывали.

– Я – нет, – проговорил пятый голос, медлительный, низкий.

– Ну куда тебе! – откликнулся первый голос. – Вон ты какой здоровый. Я про нас, про мелкие вещи.

Все голоса казались незнакомыми. Джек слегка напугался. Кто это такие? Глаза решил не открывать – не показывать незнакомцам, что проснулся.

– Но уж если пробовать, то прямо нынешней ночью, – добавил второй голос. – Разбужу его.

В ответ голоса неодобрительно забормотали, но Джека тревожило не это, а странное ощущение, будто кто-то карабкается к нему на кровать. Будто тянет за одеяло: мелкий, вроде котёнка. А ещё он слышал шуршание... пластмассовых бусинок. Додумать не успел – кто-то ткнулся ему в лицо.

Джек, перепугавшись, отмахнулся. Раздался стук – неведомое существо отлетело к шкафу. Низкий голос произнёс: «Ох», а второй голос: «Меня едва не задели».

Джек нащупал выключатель настольной лампы, нажал. Моргая, оглядел комнату. Никого. Перед шкафом лежал Рождественский Поросёнок.

В глубине души Джек понимал, что только что ушиб его. А вот чего он совсем не ждал – так это того, что Рождественский Поросёнок встанет на задние лапы, упрётся передними в бока и произнесёт:

– Если ты, скверный мальчишка, ещё раз сделаешь мне больно, не буду я тебе помогать.

Джек так опешил и перепугался, что пошевелинуться не мог. Вспомнил, что мама как-то сказала: «Хочешь убедиться, что не спишь, – ущипни себя». Ущипнул себя за ногу. Больно.

– Ты говорить умеешь! – прошептал Джек.

– Ишь какой умный выискался, – сердито буркнул Рождественский Поросёнок.

– Джек у нас действительно умный, – вмешался скрипучий голос: он раздавался из старой облезлой Модельной Машинки – когда-то она принадлежала папе Джека. При каждом слове крышка капота двигалась туда-сюда, а ещё оказалось, что передние фары стали глазами. – Не смей его обижать. Он и так уже вон сколько неприятностей пережил! А ты про них и понятия не имеешь.

– Неприятностей и я много пережил, – ответил Рождественский Поросёнок. – Забыла, что ли, что он мне едва не открутил голову? И всё же я согласен ему помочь – разумеется, на определённых условиях.

Смотреть, как переговариваются плюшевый поросёнок и игрушечная машинка, – и так не самое обыкновенное дело, а тут Джек ещё заметил, что у многих знакомых предметов, как и у машинки, откуда-то взялись глаза и рты. У платяного шкафа на месте глазков в дереве оказались большие карие глаза, а замочная скважина стала ртом. Корзина для мусора выкатила два глаза на металлических проволочках, совсем как улитка. У некоторых вещей даже

выросли руки: у мусорного ведра – тонкие, металлические, у коврика – мягкие, шерстяные. Было довольно занятно, но всё же скорее страшно.

– Ты всё-таки его предупреди, насколько это опасно. – Модельная Машинка обращалась к Рождественскому Поросёнку. – А то ведь не поймёт, на что соглашается.

Все вещи одобрительно загудели.

– А я не знал... – К Джеку наконец-то вернулся голос. – Не знал, что вещи умеют... говорить.

На самом-то деле он хотел сказать другое: «Я не знал, что вы что-то чувствуете». Потому что с этими вещами он совсем недавно обошёлся очень грубо – особенно с Рождественским Поросёнком.

– Дар речи мы обретаем в Стране Живых только нынешней ночью, потому что это особая ночь, – пояснил Рождественский Поросёнок. – Знаешь ведь, что нынче за ночь?

– Сочельник, – ответил Джек.

– Вот именно, – кивнул Рождественский Поросёнок. – А значит, есть какая-то надежда – только нынешней ночью, в другое время не получится – вернуть тебе твоего поросёнка.

– Знаю. – Джек откинул одеяло, одну из немногих вещей в комнате, которая не вылупила глаз и не разболталась. – Я иду на шоссе.

– Это не поможет, – покачал головой Рождественский Поросёнок. – Пок в Стране Потерь, так что хочешь его спасти – туда и ступай. Назад вместе вернётесь.

– Нет на свете никакой Страны Потерь, – фыркнул Джек. – Ты всё выдумываешь.

В ответ на это хором заговорили почти все вещи: коробка с бумажными салфетками, обе его домашних туфли и даже абажур, который он привёз из своей старой спальни. Получилось неприятно и непонятно, и Джек даже не мог понять, чего боится сильнее: что вещи, расшумевшись, разбудят бабушку с дедушкой, а те не дадут ему отправиться на поиски Пока, или самих этих вещей.

– Я сейчас всё объясню! – проскрипела Модельная Машинка, и, хотя она была едва ли не самой маленькой вещью в комнате, остальные тут же притихли – может, потому, что она была тут чуть ли не самой старшей.

Машинка выкатилась вперёд на своих ржавых колёсах и обратилась напрямую к Джеку:

– Страна Потерь – это место, куда попадают все потерянные вещи, – начала она. – Место странное и страшное, со своими собственными особыми законами. Я там не раз бывала, ведь и ты, и твой папа теряли меня постоянно.

– Прости, – повинулся Джек.

Он действительно часто забывал, где именно играл в саду со своей машинкой – поэтому-то она заржавела и сильно облезла.

– Но в итоге вы всегда меня находили, – добавила Машинка. – И я, на своё счастье, так и не попалась Потеряху.

– Кому? – не понял Джек.

– Потеряху, – повторила Машинка. – Повелителю Страны Потерь. Именно из-за него вещи выпадают из карманов, хотя тебе кажется, что ты их засунул в самую глубину. Именно он путает твои мысли, и ты забываешь, куда положил ручку. Потерях мечтает навсегда залучить в своё владение все принадлежащие людям вещи до последней. Ненавидит живых, ненавидит их вещи – мучает их и съедает.

– Потерях съест Пока? – в ужасе прошептал Джек.

– Не съест, пока Пок подчиняется законам Страны Потерь, – успокоила его Машинка. – Потеряху позволено ловить и съедать только тех, кто эти законы нарушает. К сожалению, законы устанавливает сам Потерях и иногда жульничает.

– Я должен спасти Пока, – решительно произнёс Джек. – Как попадают в эту Страну Потерь?

– Никак – точнее, одному тебе туда точно не попасть, – ответил Рождественский Поросёнок. – Ты – человек, а это страна вещей. Вернее, так оно по большей части. Но сочельник – ночь чудес и потерянных возможностей. Если Пок тебе настолько дорог, что ради него ты готов рискнуть жизнью, я отведу тебя в Страну Потерь – посмотрим, удастся ли вернуть Пока домой.

– Он мне очень дорог, – сказал Джек не раздумывая. – Настолько дорог, что я готов на всё.

– Ну ладно, – согласился Рождественский Поросёнок. – Помогу тебе, но с одним условием. Когда мы найдём Пока и вернёмся домой, ты отдашь меня девочке, которая меня купила.

– Зачем? – удивился Джек.

– А она мне нравится, – ответил Рождественский Поросёнок. – И ещё она-то меня не топтала ногами.

Старая Модельная Машинка открыла было рот, но Рождественский Поросёнок бросил на неё сердитый взгляд, и она умолкла.

– И вообще, она меня обратно не возьмёт, не убедившись, что Пок с тобой и всё у вас хорошо. Как, договорились?

– Договорились, – выпалил Джек.

Не нравился ему Рождественский Поросёнок, однако он понимал, что без него не справится.

– Ты бы надел что-нибудь вместо пижамы, – посоветовал Рождественский Поросёнок. – И тапки прихвати.

Вот только Джек совсем не хотел позволять этому новому поросёнку командовать собой, да и вообще странно как-то засовывать ноги в вещи, которые тебе только что подмигивали, поэтому он сказал:

– Так пойду. Давай води меня в Страну Потерь.

14. Меньше некуда

Едва Джек произнёс эти слова, как почувствовал что-то странное в животе. Он будто бы ехал вниз в очень быстром лифте. И одновременно кровать и простыня вдруг начали стремительно расти – даже полностью заслонили пол. Джек перепугался, попробовал встать, зацепился за складку на простыне и шлёпнулся лицом вниз.

Всего через несколько секунд Джек сообразил, что это не кровать выросла, это он уменьшился. Когда ему удалось снова встать на ноги, оказалось, что складки на простыне стали похожи на сугробы. Вот ужас: произнёс всего несколько слов – и сразу стал меньше некуда. Джек радовался одному – одеяло, похоже, не ожило, потому что теперь, при желании, могло бы раздавить его насмерть.

Снизу раздался голос Рождественского Поросёнка.

– Съезжай вниз по краю одеяла! – скомандовал он. – Давай, это совсем несложно!

Куда там несложно! Впрочем, Джек постарался и после головокружительного скольжения, закончившегося шмяком на пол, оказался рядом с Рождественским Поросёнком. Теперь они были одного роста, сантиметров пятнадцать.

– Ну, ребята, до встречи, – попрощался Рождественский Поросёнок и зашагал к дверям спальни. – Рад был познакомиться.

Некоторые вещи попытались его удержать.

– Подумай! – выкрикнула маленькая пластмассовая Акула, которую Джек купил в океанариуме, она била плавниками по полу. – Подумай, Поросёнок, что ты творишь!

– Подумал, не переживай, – отвечал Рождественский Поросёнок, надавив на дверь снизу – она открылась.

– Никогда ещё настоящий мальчик не входил в Страну Потерь! – прохныкал маленький Робот, которого Джеку когда-то подарили за покупку гамбургера; некоторое время назад Джек швырнул его об стену.

– Всё когда-то происходит впервые, – рассудил Рождественский Поросёнок, и они с Джеком вышли на лестничную площадку.

– Джек, он тебе не сказал, что... – начали было Брюки, вывалившиеся из ящика шкафа, но Рождественский Поросёнок просунул передние лапки под дверь, где был небольшой зазор, потянул её на себя и закрыл.

– Скучные у тебя, однако, вещи, – объявил он Джеку. – Пошли.

Думая о том, какой Рождественский Поросёнок грубиян и как он в этом похож на Холли, Джек вслед за ним дошёл до ступеней. Там Поросёнок показал ему, как перебираться с одной на другую – Джек стал таким крошечным, что перила казались ему небоскрёбами. Они отбрасывали зловещие тени на спускавшихся на первый этаж мальчика и поросёнка.

– А почему ступеньки не разговаривают? – спросил Джек, постепенно сползая вниз. – И моё одеяло?

– Есть вещи слишком сонные, они не умеют говорить даже в сочельник, – объяснил Рождественский Поросёнок. – Одеяло у тебя небось новое?

– Да, – кивнул Джек.

– Значит, ты ещё не вложил в него достаточно чувств. Пока не вложишь, все вещи сонные. Когда ими пользуются, они впитывают человеческие чувства. А на ступени и стены люди редко обращают внимание, так что они всегда сонные.

– Но тебя тоже недавно купили, – заметил Джек. – При этом ты совсем не сонный.

«Я бы сказал, даже слишком», – подумал Джек про себя, но вслух говорить не стал.

– Я – особый случай, – произнёс Рождественский Поросёнок – довольно хвастливо, как показалось Джеку. Пок никогда бы не стал так о себе говорить, Пок вообще был очень скромным.

– Самое время решить, где нам лучше потеряться, – заметил Рождественский Поросёнок. – Сделать это нарочно куда сложнее, чем кажется. Мысли есть?

– А иначе туда не попасть? – догадался Джек. – Нужно потеряться?

– Вот именно, но, боюсь, это дело нелёгкое, наверняка ты очень хорошо знаешь этот дом.

– В саду, наверное, будет проще, – предположил Джек. – Тем более я теперь совсем маленький. Подтащим стул к задней двери, дотянемся до замка, откроем.

– Здравая мысль, – похвалил Рождественский Поросёнок. Они как раз сползли с последней ступеньки. – Куда дальше?

Джек повёл Рождественского Поросёнка по тёмному коридору к кухне. Когда в тебе пятнадцать сантиметров роста, коридор кажется проспектом. На их счастье, щель под кухонной дверью была очень широкой. Они легли на животы и протиснулись внутрь.

– Отлично, – порадовался Рождественский Поросёнок. – Теперь попробуем подтолкнуть стул к...

Закончить он не успел: на них выпрыгнуло гигантское четвероногое существо – чудище с огромными жёлтыми зубами, лохматой шкурой и сверкающими глазами. Басовито гавкнув, существо бросилось на Рождественского Поросёнка, поскользнулось на линолеуме и едва не схватило его огромными челюстями.

– Бежим! Бежим! – закричал Рождественский Поросёнок и метнулся к двери.

Джек – следом, ощущая на загривке горячее, вонючее дыхание Тоби, слыша стук его когтей. Джек с Рождественским Поросёнком плюхнулись на животы и проползли под дверью обратно в коридор.

– Предупреждать надо, что тут собака! – пропыхтел Поросёнок, пока они, лёжа, пытались отдышаться.

– А я забыл! – ответил Джек. – Он вообще-то здесь не живёт.

Тоби скулил и царапал дверь со стороны кухни, пытаясь до них добраться.

– Придётся выходить через главную дверь, – решил Поросёнок, вставая и отряхиваясь. – Пошли.

Но тут Тоби пихнул дверь с такой силой, что она открылась.

Джек с Рождественским Поросёнком помчались по коридору, Тоби – следом, поскользываясь на деревянных половицах. Он загнал их в тёмную гостиную. Джек с Поросёнком нырнули под диван.

В щель тут же просунулся чёрный блестящий нос Тоби – он старательно принюхивался. Потом громко заскулил. Джек испугался: сообразив, что они здесь, Тоби уже не отстанет.

– Попробуем залезть под ёлку, – прошептал он Рождественскому Поросёнку, – а потом попытаемся выбраться из комнаты прежде, чем он поймёт, что мы сбежали, – и в итоге попробуемся на кухню.

Рождественский Поросёнок кивнул. Придерживая живот, чтобы пластмассовые шарики не шуршали, он вслед за Джеком добрался до просвета под другой стороной дивана, ближе к ёлке. Комнату освещала одна лишь ёлочная гирлянда. Джек стал таким крошечным, что коробки под ёлкой казались ему сваленными друг на друга домами.

Тоби всё ещё принюхивался и скрёб пол у другого края дивана. Медленно, осторожно Джек выбрался наружу и начал карабкаться на груды подарков. Одна коробка была перевязана алой лентой, и это оказалось очень кстати, потому что за ленту удобно было цепляться босыми

ногами; другая – завернута в синюю бумагу с серебряными снежинками, и, когда Джек ухватился за бумагу, она слегка надорвалась: внутри оказался огромный новенький набор лего. Джек сразу догадался, что это от папы.

Над головой мигали огни. Когда они с мамой вешали гирлянду на ёлку, они казались крошечными, а теперь стали огромными и слепили глаза. Джек медленно карабкался на вершину груды подарков и вот добрался до самой большой коробки в блестящей золотой бумаге – через неё можно переползти, и тогда он выберется из-под ёлки. Но тут он поскользнулся! Нога не удержалась на гладкой бумаге, зацепиться Джеку было не за что, и он полетел в зазор – неглядно-чёрную расщелину для того, кто ростом всего-то пятнадцать сантиметров. Попытался выбраться, но со всех сторон высились огромные коробки с безупречно гладкими боками.

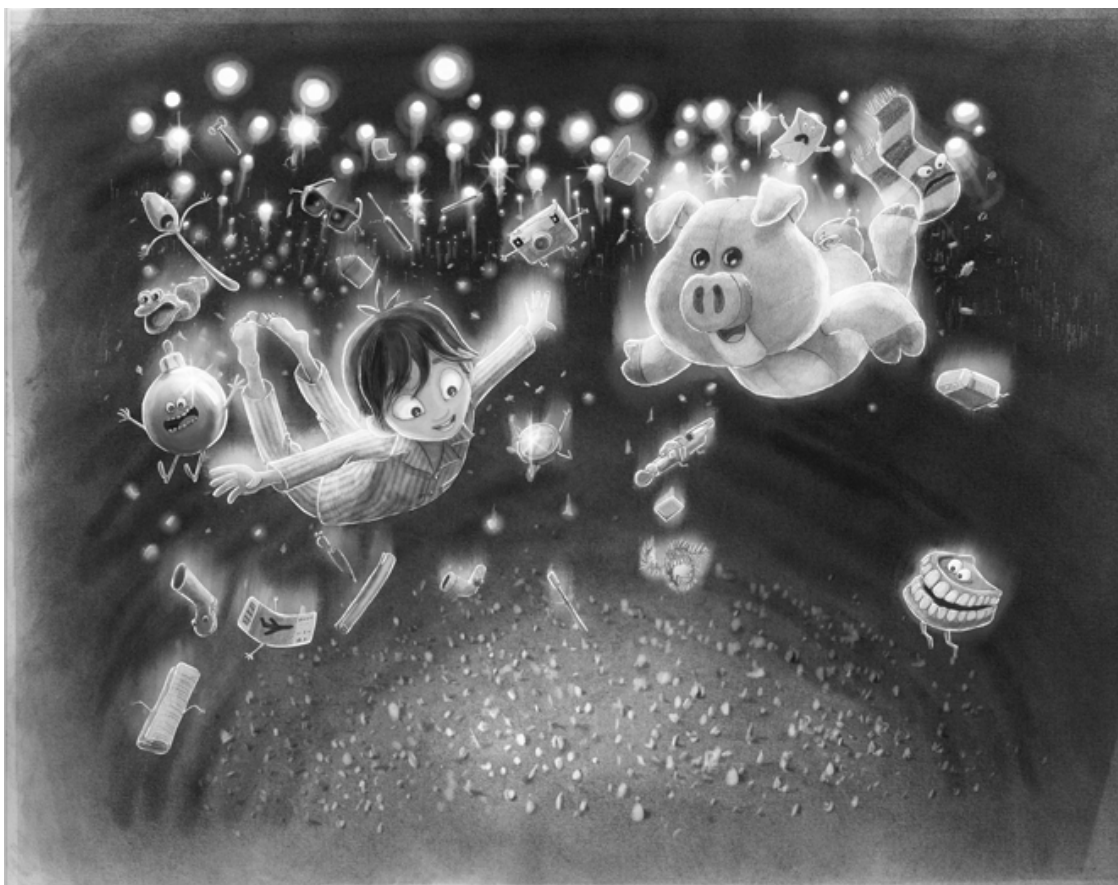
– Ты где? – прошептал Рождественский Поросёнок, и в следующую секунду тоже свалился со скользкой золотой коробки, шмякнувшись на Джека сверху.

– Ну вот! – огорчился Джек, услышав, что Тоби трусит к ёлке. – Зачем ты такой шум поднял?

– Кухня в какой стороне? – выкрикнул Рождественский Поросёнок: ворчание Тоби делалось всё громче.

– Не знаю! – в отчаянии заявил Джек. – Я потерялся!

Часть вторая НЕ ТАМ

15. Под ёлкой

Едва прозвучало слово «потерялся», ноги Джека оказались в пустоте. Он падал – вернее, медленно опускался сквозь то место, где по-хорошему должен был быть пол. Ему казалось, что он застрял в чём-то вязком, чего не увидеть и не пощупать. Гирлянда будто погасла: наступила непроглядная темнота.

– Рождественский Поросёнок? – испуганно окликнул Джек.

– Тут я, – раздался из темноты голос Рождественского Поросёнка. – Не переживай! Так вот и попадают в Страну Потерь! Сейчас будет свет!

И правда, через несколько секунд Джек опять увидел Рождественского Поросёнка. Тот, как и Джек, медленно опускался вниз. Мрак слегка рассеялся, и Джек разглядел, что опускаются они каждый в своём столбе золотистого света. Над головами виднелись две круглых дыры в деревянном потолке. Джек сообразил, что это крыша того мира, который они покинули, – его мира, где жила мама и находились все привычные вещи.

Они всё опускались и опускались, и вот Джек заметил, что они с Рождественским Поросёнком – далеко не единственные, кто скользит вниз, каждый в своём столбе света. Их тут были многие тысячи. Джек стал невесомым, мог кружиться и поворачиваться, и, куда ни погляди, всюду опускались вниз самые разные вещи.

Рядом с ним оказались чайная ложка, блестящий красный ёлочный шарик, собачий свисток, искусственная челюсть, кукла для кукольного театра, блестящая монетка, длинная нитка серпантина, фотоаппарат, отвёртка, билет на самолёт, тёмные очки, одинокий носок, плюшевый мишка и рулон обёрточной бумаги с северными оленями.

– Ну кто бы мог такое подумать! – обратился Рулон к Джеку; говорил, моргая глазами, один из нарисованных на нём оленей. – Потеряла меня в третий раз за один вечер! Я закатился за радиатор... он в панике – как всегда, заворачивают подарки в последний момент!

Едва договорив, Рулон вдруг сменил направление и поехал вверх, к дыре в потолке. Уже почти скрывшись из виду, он прокричал:

– Ага, увидела меня! Удачи! И вам счастливо вернуться Наверх!

Джек не ответил – слишком он опешил от того, что видел вокруг, а главное – внизу, на полу. В первый момент ему показалось, что там расстелен разноцветный ковёр, но, опустившись пониже, Джек разглядел, что под ним лежат миллионы вещей. Джек испуганно озирался в поисках Потеряха, только вот, поскольку он понятия не имел, как именно выглядит Потерях, не смог сообразить, там он или нет. Чем ниже Джек опускался, тем громче становился шум: вещи на полу болтали, шуршали, звенели и скрипели – через некоторое время даже сделалось больно ушам.

Когда стало ещё светлее, Джек понял, что находится в огромном помещении вроде склада, с очень высокими кирпичными стенами и множеством отверстий в деревянном потолке. Вещи, опустившиеся до конца – мячики и записные книжки, скрепки и кнопки, фотоаппараты, ручки и кошельки, – разбивались на группы и заводили разговоры. Джека всё это так заворожило, что приземление стало для него полной неожиданностью. Босые ноги встали на тёплый деревянный пол, а Рождественский Поросёнок опустился рядом, в проходе между кучей бренчащих ключей и целой армией шуршащих зонтиков.

– Нужно взять билет, – сообщил Рождественский Поросёнок. – Пошли.

Поросёнок повёл его по проходу между ключами с одной стороны и зонтиками – с другой. Они обогнали Нож, Вилку и длинную Вязальную Спицу. Джек сообразил, что эти предметы – здешние начальники, потому что на всех на них были остроконечные чёрные шляпки с буквой «Р», которые непостижимым образом не падали вниз, даже когда вещи вприпрыжку передвигались с места на место. Вещи в шляпах ограждали проход и следили, чтобы другие оставались в своих группах и не мешали движению новоприбывших.

– Регулировщики, – пробормотал Рождественский Поросёнок Джеку в ухо. – Я про них слышал от тех, кто здесь бывал раньше. Слуги Потеряха. Следят за соблюдением законов, а в обмен он не имеет права их съедать.

Прямо перед Джеком и Рождественским Поросёнком на пол плюхнулись две бриллиантовые серёжки. Они блеснули так ярко, что Джеку пришлось сощуриться.

– Кто тут главный? – возмущённо вскричала одна из Серёжек.

– Мы крайне ценные! – добавила вторая. – Требуем оказать нам помощь!

– Дамы, успокойтесь, – проскрипел Теннисный Мячик, прыгавший вровень с Джеком и Рождественским Поросёнком. Судя по виду и запаху, его изрядно погрызла собака. – Со мною такая напасть уже не впервой. С виду тут не разбери-пойми-что, а на деле всё очень хорошо организовано.

Серёжки, похоже, оскорбились, что с ними заговорил этакий неряха.

– Мне представляется, мы не туда попали! – воскликнула первая и ярко блеснула, озираясь в поисках помощи.

– Где здесь помещение для драгоценных вещей? – осведомилась её сестрица.

Им никто не ответил. Справа дружно вопили ключи, задрав головы к далёким дырам в потолке, и слова у них были такие: «Я в другом пальто, идиот!» или «Да ты меня снова в замке оставила!». Зонтики выглядели спокойнее и печальнее. Джек расслышал, как один из

них, чёрный, произнёс: «Похоже, на этот раз мне конец. Он меня забыл в поезде. Небось теперь новый купит...»

Подскочила на своих металлических ногах открывашка для консервных банок в чёрной шляпке. На шее у неё висела коробочка, прямо под ручкой торчали толстые металлические ручонки.

– Билеты! – выкрикнула Открывашка. – Новоприбывшие, сюда, получите билеты!

– Говорить буду я, – обратился Рождественский Поросёнок к Джеку, но попросить билет не успел, потому что его отпихнули бриллиантовые серёжки.

– Мы не туда попали! – объявила первая Серёжка.

– Где тут помещение для *важных* вещей? – поинтересовалась вторая.

– Украшениям туда, к западной стене, – сообщила Открывашка и указала направление. – Но сперва нужно получить билеты. Вот... – Она вытащила из коробочки у себя на шее два синих билетика и вручила обоим серёжкам. – К западной стене, – повторила она, потому что серёжки не сдвинулись с места.

– Вы, похоже, не поняли, – произнесла первая Серёжка. – Мы изготовлены из настоящих бриллиантов.

– У вас нет никакого права отправлять нас к обычным пластмассовым бусам, – добавила вторая. – Я уверена, что здесь есть особое место для ценных вещей.

– Топайте давайте в свою зону ожидания! – прикрикнула на неё Открывашка. – Тут нам без разницы, бриллианты или пластмасса. Скоро станет ясно, какова вам цена Наверху.

Серьги, явно оскорблённые до глубины души, двинулись к западной стене.

Регулировщица выдала синий билетик и теннисному мячику:

– Собачьим игрушкам вон туда, между кроссовками и учебниками.

Мячик ускорился прочь.

Открывашка повернулась к Джеку и Поросёнку:

– Тоже новоприбывшие?

– Да, вместе потерялись, – ответил Рождественский Поросёнок. – Выпали у хозяина из кармана.

– Дети все растеряхи! – фыркнула Открывашка, оторвала ещё два билета и вручила их Джеку и Рождественскому Поросёнку. – Тут половина вещей от них, безответственных недоумков. Как потише станет, слышно, как они плачут там, Наверху. Не хочешь, чтобы твой мишка попал к Потеряху, не бросай его где попало, верно?

– Пожалуй, – откликнулся Рождественский Поросёнок.

– Мастерски сработано, – добавила Открывашка, имея в виду Джека. – Ишь как все детали прописаны.

– Спасибо, – испуганно ответил Джек.

– Детские игрушки там, у северной стены, – добавила Открывашка. – Подвезти вас надо, пешком далековато.

Она издала дребезжащий свист, и по проходу к ним подкатил старый роликовый конёк. Джеку и Поросёнку он показался размером с тележку для гольфа. Они залезли в него – наружу торчали только головы.

Конёк покатил туда, где расположились игрушки, и Джек воспрянул духом: он вот-вот снова увидит Пока!

16. Не Там

Ролик промчал их мимо потерянных игральных карт, детских сапожков, губных помад и школьных пеналов, а из дырок у них над головами всё опускались по золотистым столбам новые и новые утраченные вещи.

Примерно в середине склада Джеку попались на глаза огромные часы с четырьмя циферблатами: они стояли на высоком столбе, чтобы все вещи могли их видеть со всех концов огромного помещения. Вернее, Джеку в первый момент показалось, что это часы, а потом он заметил: на них только одна стрелка, а цифр нет вообще. На циферблате была нарисована радуга, и единственная стрелка как раз собиралась перескочить с жёлтого на зелёный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.